

УДК 81,25: 811.133.1

***АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ  
МАДЛЕН ЛЕРУАЙЕ «UNE VIE DES PINTADES À MOSCOU»***

***Гордеева Е.Д.***

*Студентка*

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет*

*имени Н. П. Огарева,*

*Саранск, Россия*

***Захарова Н.В.***

*Кандидат филологических наук, доцент,*

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет*

*имени Н. П. Огарева,*

*Саранск, Россия*

**Аннотация**

В статье рассматриваются анималистические метафоры и сравнения как средство создания образа современной русской женщины в романе Мадлен Леруайе «Москва глазами женщины». Наибольшее количество анимализмов фиксируется при описании внешнего и внутреннего портрета, в пределах которых можно выделить такие тематические группы, как животные, птицы, черви. Анализ материала позволил установить, что за счет анимализмов актуализируются такие образные черты, как стремление к внешней привлекательности, зависимость от моды, конкурентность, нарциссизм, а также подверженность влиянию социальной среды.

**Ключевые слова:** анималистическая метафора, сравнение, зоометафора, художественный образ.

***ANIMALISTIC METAPHORS AND COMPARISONS IN MADELEINE  
LEROY'S NOVEL "UNE VIE DES PINTADES À MOSCOU"***

***Gordeeva E.D.***

*Graduate student,*

*National Research Ogarev Mordovia State University,*

*Saransk, Russia*

***Zakharova N.V.***

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,*

*National Research Ogarev Mordovia State University,*

*Saransk, Russia*

### **Annotation**

The article examines animalistic metaphors and comparisons as a means of creating an image of a modern Russian woman in Madeleine Leroy's novel "Moscow through the Eyes of a Woman." The largest number of animalisms is recorded when describing external and internal portraits, within which thematic groups such as animals, birds, worms can be distinguished. An analysis of the material has revealed that animalisms actualize such figurative features as the desire for external attractiveness, dependence on fashion, competitiveness, narcissism, as well as exposure to the influence of the social environment.

**Keywords:** animalistic metaphor, comparison, metaphor, artistic image.

Метафора – это способ репрезентации накопленного человеческого опыта об окружающем мире, лежащий в основе формирования культурного кода. Метафора как стилистический и риторический прием «помогает завуалировать или придать новые значения словам» [4, с. 82]. Анималистические метафоры – это особый прием в литературе, позволяющий автору передавать сложные человеческие чувства, переживания, а также социально-культурный контекст через образы животных. Использование этого вида метафор несомненно обогащает текст, делая отсылку к символике бессознательного и предоставляя

читателю возможность глубже понять эмоции героев и авторский замысел. В данной статье мы проанализируем ключевые зоометафоры, способствующие созданию образа современной москвички, увиденного глазами французской писательницы Мадлен Леруайе, прожившей с 2008 года в Москве несколько лет.

Следует обратить внимание, что анимализмы, зачастую входящие в состав устойчивых словосочетаний, являются одним из древнейших пластов лексики и присутствуют во всех языках мира. Своими корнями они уходят в фольклор и мифологию, где животные часто наделялись человеческими качествами: мудростью, верностью, коварством, добротой и т.д. В качестве примера можно привести Одиссея и Ахиллеса – древнегреческих эпических героев, воспетых Гомером. Для раскрытия их образа легендарный поэт использовал развернутое сравнение со львом, отражая тем самым слияние человека с природой. Анималистические метафоры и сравнения встречаются и в «Баснях Эзопа», где животные олицетворяют социально-значимые проблемы актуальные и сегодня.

В дальнейшем, с развитием литературных традиций, образы животных приобрели более сложный и многогранный характер. Во многих культурах животных воспринимали не только как неотъемлемую часть природы, но и как отражение человеческих добродетелей и пороков.

При этом полярное разделение коннотативных значений анималистических метафор на положительные и отрицательные весьма устойчиво и стереотипно во многих лингвокультурах. Анималистические метафоры представляют собой особую подсистему языка с довольно сложной организацией. Характерно то, что данный прием не относится к первичной номинации, характеристики животных здесь используются для описания человеческих качеств, состояний или действий. Изучением анималистических метафор занимались такие ученые, как С.А. Абдюшева [1], В.А. Ватагин [3], И.В. Портнова [10] и др. Как самостоятельный жанр анимализм сложился в Дневник науки | [www.dnevnika.ru](http://www.dnevnika.ru) | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

XVII веке в Голландии и Фландрии (Бельгия), в XVIII веке – во Франции, Англии, России.

Т.В. Хахалкина определяет анимализмы (или зоонимы) как прямые номинации животных, отделяя их от зоосемизмов (зооморфизмов) – переносных значений, используемых для характеристики человека или явлений, основанных на оценочной категории [4, с. 2]. О.В. Лаврова, напротив, трактует зоонимы как родовые названия животных, синонимичные терминам «зоонимная», «анималистическая» лексика, или «анимализмы», тем самым расширяя понятие и включая в него всю лексику, связанную с названиями животных, вне зависимости от прямого или переносного значения, в то время как Т.В. Хахалкина акцентирует внимание исключительно на прямых номинациях [8, с. 121]. Более широкий охват термина «анимализм» предлагает И.А. Курбанов, включая в него как зоонимы, так и зооморфизмы, связанные генетически. При этом И.А. Курбанов, подобно Т.В. Хахалкиной, дифференцирует прямые номинации животных (зоонимы) от их метафорического употребления для характеристики человека или явлений (зооморфизмы или зоосемизмы) [7, с. 14].

Таким образом, интерпретация анимализмов варьируется от узкого понимания, как чисто номинативной лексики, до более широкого, охватывающего как прямые, так и переносные значения, основываясь на генетической связи между ними.

В современной научной литературе можно выделить несколько классификаций анималистических метафор. В работе С.Б. Козинец выделяются следующие виды метафор. В зависимости от того, что описывает метафора – *внешний облик или внутренние свойства человека*, она бывает:

*Внешней.* Базируется на уподоблении внешних качеств, сравниваемых объектов – размера, формы, особенностей строения. *Внутренней.* Описывает внутренние свойства человека, например, качества характера или поведения. *Ассоциативной* [6, с. 256].

Помимо классификации метафор по способу переноса, зоонимы, используемые в образном значении, можно классифицировать *по семантическому признаку*, объединяя их в тематические группы. Ядерную зону образуют названия реальных животных: птиц, рыб, насекомых, пауков и микроорганизмов. В приядерной зоне располагаются названия доисторических, мифических и сказочных существ. Периферийную зону составляют наименования, связанные с жизнью животных: жилища, помещения для содержания и разведения, предметы для ловли и ограничения движений, обозначения издаваемых звуков и движений [3, с. 19].

Также анималистические метафоры можно классифицировать *по типу источника*:

*Отдельные животные.* Например, лев, орёл (сила), медведь (сила и неуклюжесть), лиса (лесть и хитрость), осел (глупость), свинья (невежество и лень).

*Группы животных.* Например, кот и щука (непрофессионализм, неслаженность действий), лебедь, рак и щука (непрофессионализм, неслаженность действий), кукушка и петух (лицемерие).

*Артефакт, связанный с животным.* Например, обоз (нечто отсталое, задерживающее развитие) [2].

Проанализируем описанные виды анималистических метафор на материале романа Мадлен Леруайе «Une vie des pintades à Moscou» («Жизнь цесарок в Москве. Роман представляет собой сатирическое изображение жизни элитного московского общества глазами французской иммигрантки, Одним из ключевых приемов, используемых автором для создания ярких и запоминающихся образов, являются анималистические метафоры и сравнения. Они не только придают тексту выразительность, но и наделяют персонажей определенными чертами характера и поведения, а также подчеркивают их социальную роль. Как показал анализ, выявленные в данном романе анималистические метафоры, группируются по блокам (внешние, внутренние, Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ассоциативные), предложенные в классификации С.Б. Козинец. Внутри каждого блока нам удалось выделить наиболее продуктивные тематические группы.

**1. Внешний портрет:** Анимализм в данном контексте выступает не только как средство описания внешности, но и косвенной характеристики личности. Через зооморфные образы транслируются определенные черты характера или выполняемая социальная роль. Актуализация внешнего портрета происходит преимущественно за счет следующих тематических групп анимализмов.

### 1.1 Тематическая группа *птицы*:

Центральным анималистическим образом в романе является цесарка (*une pintade*). Выбор ключевого элемента как нам представляется не был случайным. Своим выбором автор дополняет образ типичной москвички, обыгрывая природные качества этой птицы такие, как пугливость, шумность, плохую стрессоустойчивость, а также крикливость. *Une pintade* в различных контекстах наделяется как прямым, так и метафорическим значением, представляя собой своеобразный «код» для описания женщин из высшего московского общества. Уже на обложке романа в названии автор использует слово «*les pintades*» («цыпочки»), указывая на то, что именно этот аллегорический образ будет центральным при описании современных москвичек. В дальнейшем на страницах романа это слово употребляется более 70 раз.

“*Les pintades élégantes qui vont au théâtre laissent leur paletot et bouquet de roses...*” [12, с. 43]. Данный анимализм, с добавлением определения, создает образ изысканной, со вкусом одетой героини. Уже формируется портрет москвички, явно озабоченной своим внешним видом, старающейся соответствовать принятым стандартам красоты и элегантности.

“*Ici, les pintades se ravaient superbement encapuchonnées des fourrures*” [12, с. 375] – «Здесь цыпочки с головы до ног закутаны в мех» [9, с. 415]. В данном примере, автор использовала *метафору*, дополненную причастием в функции Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

определения, для описания внешности типичной столичной россиянки, подчеркивая ее страсть к дорогим мехам, что является признаком роскоши и достатка в российском обществе.

### **1.2 Тематическая группа *животные*:**

**Собака:** “*Blondeur d’ange et yeux de husky*” [12, с. 118] – «ангельской блондинки с глазами хаски» [9, с. 129]. Это *сравнение*, казалось бы, противоположных образов создает многогранный портрет: *метафора* «ангельская блондинка» отсылает к стереотипному представлению о невинности и красоте, в то время как «глаза хаски» добавляют образу живости, энергии и, возможно, намекает на силу характера и способность адаптироваться к сложной среде.

**Обезьяна:** анимализмы используются и для создания сатирических и критических портретов. Например, автор использует иронию для описания результатов неудачных косметических процедур, упоминая о “...*lifting façon Planète des Singes...*” [12, с. 24], сравнивая женщин, перенесших пластические операции, с приматами из романа французского писателя Пьера Буля «Планета обезьян». Данное *сравнение* подчеркивает неестественность и гротеск изменений, привнося в описание элемент отталкивающей карикатурности.

**Корова:** Аналогичный эффект достигается при описании неестественно большой груди, сравниваемой с “*Prothèses en pis de vaches*” [12, с. 24] – «груди, как коровье вымя». Это *сравнение*, нарочито гиперболизируя размер и форму, высмеивает стремление к искусственной красоте и подчеркивает ее абсурдность.

### **1.3 Тематическая группа *черви*:**

В следующем примере “*nues comme des vers*” [12, с. 56] – «голые, как черви» автор прибегает к *сравнению* людей с малоприятными существами. Можно предположить, что в зависимости от контекста автор могла стремиться показать не отвращение, а уязвимость и подлинность этих женщин. В



определенной ситуации образ червей символизирует освобождение от социальных масок и предрассудков, возвращение к естественному состоянию.

## **2. Внутренний портрет:**

### **2.1 Тематическая группа *птицы***

“*Les pintades mondaines, les volailles*” [12, с. 35] – «мирские цыпочки, птицы». *Метафора* «мирские» указывает на светский образ жизни, на постоянные светские мероприятия, на желание быть в обществе. Автор часто использует слово *volailles* («птицы», «домашняя птица») как синоним слова *pintades*, подчеркивая их поверхностность, суетливость и зависимость от модных тенденций.

“*Oiseaux fatigués du show-biz local*” [12, с. 112] – «уставшие птицы из местного шоу-бизнеса». Данная *метафора* приобретает особую глубину, когда используется для описания женщин за сорок, чья карьера и востребованность в индустрии развлечений идут на спад. Данный образ подчеркивает жестокость индустрии развлечений, где ценность женщины часто определяется ее молодостью и внешностью.

### **2.2 Тематическая группа *животные*:**

**Лев:** “*Un vrai combat de lionnes. Plus féroces qu’une bande de pré-ados guettant une apparition de Justin Bieber*” [12, с. 115] – «Настоящее сражение львиц. Они даже более свирепы, чем банда подростков, подстерегающих появление Джастина Бибера» [9, с. 125], здесь автор сравнивает поведение московских модниц с «*борьбой львиц*», делая акцент на их конкурентности и агрессивности в погоне за модой и признанием. *Сравнение* с «подростками, ждущими появления Джастина Бибера», добавляет ситуации ироничный оттенок, демонстрируя поверхностность и инфантилизм стремлений.

## **3. Ассоциативный портрет:**

### **3.1 Тематическая группа *птицы*:**

В следующем примере описывается сцены в Солянке, «самом модном клубе столицы» – “*La scène est à Solyanka, l’un des clubs les plus branchés de la* Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327



capitale... comme autant d'oiselles en cage” [12, с. 91]. Танцовщицы, «как птицы в клетках», демонстрируются публике. Это *сравнение* создает не образ свободы и развлечения, а скорее ограниченности и эксплуатации. *Метафора* «птицы в клетках» подразумевает, что танцовщицы, несмотря на внешнюю привлекательность и кажущуюся свободу действий, лишены настоящей свободы. Использование *анималистического образа* в данном контексте позволяет автору не только описать конкретную сцену, но и выразить критическое отношение к ценностям общества потребления, где люди рассматриваются как объекты для развлечения и демонстрации.

“... *les pintades au perchoir* ne souffrent pas. Elles se sentent bien car elles se savent superbes, et c’est tout ce qui compte” [12, с. 17] – «цыпочки, взгромоздившиеся на свои каблук, как на насест, не испытывают боли» [9, с. 15]. В данном примере отчетливо видна *ассоциация и сравнение* с домашними птицами. «Сидеть на насесте» – это быть в своей привычной и комфортной среде, образ «насеста» усиливает ощущение их оторванности от реального мира и заикленности на собственном «великолепии».

**3.2 Тематическая группа крабы:** «Les bernard-l’hermite» [12, с. 22] – «крабы-отшельники» [12, с. 21]: Парикмахер Оливье, описывая жительниц Рублевки, называет их «раками-отшельниками». Эта *анималистическая метафора* отражает их замкнутый образ жизни, их отстраненность от мира и обитание в собственных «раковинах» роскошных особняков.

Таким образом, в романе Мадлен Леруайе «Une vie de pintade à Moscou» сатирическое изображение элитного московского общества строится на фундаменте анималистических образов. Центральную роль в этом играет анималистическая метафора «pintades», которая также является наиболее продуктивным и частотным образом. Наиболее частотными являются средства создания внешнего портрета, в котором выделяются пять тематических групп (птицы, собака, обезьяна, корова, черви), представленных различными метафорами и сравнениями. Также выявлено, что зоонимы служат не только, Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

для создания положительного образа, но и сатирических, и критических портретов с использованием иронии. Анималистические метафоры функционируют как эффективный стилистический прием, создающий яркие и запоминающиеся образы.

### Библиографический список

1. Абдюшева, С.А. Зооморфные фразеологизмы как средство выражения качественной оценки человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/mdex.php/ru/conference/the-content-ofconferences/arcIves-of-mdividual-conferences/december-2012>. (дата обращения: 12.02.2025).
2. Бородулина Н.Ю. Макеева М.Н. МИР ЖИВОТНОГО VS МИР ЧЕЛОВЕКА: ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ К АРХЕТИПИЧЕСКИМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ // Вестник славянских культур. 2022. №64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-zhivotnogo-vs-mir-cheloveka-cherez-kulturnye-kody-k-arhetipicheskim-harakteristikam-animalisticheskoy-metafory> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Ватагин В.А. Воспоминания. Записки анималиста. – М. : Сов. художник, 1980. – 213 с.
4. Захарова Н. В. Структурно-семантические особенности метафор в произведениях Франсуа Мориака// Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. №4(35). С. 82 – 94
5. Козинец С. Б. Зоонимы в образном пространстве языка: метафора, сравнение, фразеологизм // Известия Саратовского университета. – 2022. – С. 254–260.
6. Козинец С. Б. Человек в мире животных. Образный потенциал зоонимов. – Саратов : Саратовский источник, 2022. – 240 с.
7. Курбанов И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 437 с.

8. Лаврова О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. пед. наук: – СПб., 2009. – 265 с.
9. Леруайе М. Москва глазами женщины. – М., 2015. – 448 с.
10. Портнова И.В. Сложение жанровой анималистической картины в творчестве русских художников второй половины XIX века / Вестник Ставропольского государственного университета. - 2009. - № 64 (5). - Ставрополь: Изд. СГУ - С. 279-284.
11. Хахалкина Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 179 с.
12. Madeleine Leroyer, Une vie des Pintades à Moscou: Portraits piquants des Moscovites. – Paris: Calmann-Lévy, 2012. – 405 с.

*Оригинальность 82%*